

Хай Цин почтительно стоял возле травяной хижины.

Забор выстроен высушенными ветками, и здесь царил атмосфера, которая, казалось, отгоняла людей. Тень от солнца привлекла внимание Хай Цина. Забор был соткан лично его учителем, который на своем уровне культивации имел глубокое понимание элементарной энергии. Каждое из его движений значило многое.

Травяная хижина была построена его Мастером с нуля.

Хай Цин уважал его за это.

Сорок лет назад он последовал за своим Мастером в дикие земли после того, как ушел из Небес пяти путей. Его хозяин указал на бесплодную землю, сказав, что это будет его новый дом, и что он собирается здесь основаться.

В том же году его Мастер, которого до сих пор не считали великим мастером, взял первую высушенную ветку, выбросил первое семя и первый раз взялся за лопату.

В течение пяти лет Мастер работал над этим. Иногда он думал, сидя на скале, как статуя, независимо от погоды. Время от времени он блуждал, чтобы найти подходящую высушенную ветку. Он даже использовал свои руки в качестве лопаты. Тогда Мастер был немного расстроен и был таким же грязным, как нищий.

Хай Цин никогда не забудет тот день, когда эта хижина была завершена.

В этот момент Мастер повесил кусок травяной занавески у входа. Затем он внезапно обернулся и сказал Хай Цину с ясным взглядом: «Хай Цин, теперь я великий мастер».

Внезапно стихийная энергия дерева разразилась как вулкан.

Из бесплодной пустынной горы вышло огромное количество побегов. Яркое солнце заменили темные облака. Трава начала расти и быстро заполняла первоначально голый горный пик.

От дождя деревья начали расти, и цветы начали цвести, как будто это была весна. Лучи солнечного света проникали сквозь плотные облака и окутывали траву. Под теплым светом ни одна капля не упала на хижину.

В то время Хай Цин не мог контролировать свое тело и опустился на колени в знак уважения.

Первоначальная бесплодная гора стала грозным морем зелени.

Занавеска была тонкой, и он мог смутно разобрать, что Мастер обрезал и поливал растения. Его действия были гладкими и неторопливыми, он наблюдал, и это согревало сердце Хай Цина.

«Хваньхунь так быстро вернулся из Травяной Пустоты?»

Голос, который был таким же теплым, как нефрит, но без каких-либо следов жизни исходил из-за занавески.

«Да.» Хай Цин тоже был удивлен. «Когда я увидел травмы Хваньхунь от металлического ветра, я подумал, что ему понадобится время, чтобы оправиться. Я не ожидал, что он так быстро выйдет из Травяной Пустоты». Хай Цин продолжал с уважением: «Его врожденный талант

является одним из лучших которых я видел на протяжении всей моей жизни, даже лучше, чем у Чена и Миньцю. Единственный человек, который может победить его, вероятно, это Мастер. Что еще реже, так это то, что у него есть стремление к соперничеству. Характер Большого Чена слишком мягкий, а Миньцю любил баловаться».

Дай Ган слегка засмеялся. «Похоже, семья Дуаньму создала мифическое существо, чтобы получить такую высокую оценку от нашего Хай Цина».

Хай Цин вежливо ответил: «Хваньхунь настоял на возвращении в земли индукции. Хай Цин вернет его обратно».

Дай Ган ответил мягко: «В самом деле, он должен вернуться. В этом возрасте земли индукции - это самое подходящее место для него. Это может подарить ему чудесные воспоминания».

«Да» Тон Хай Цина оставался почтительным: «Прибыли вещи семьи Дуаньму».

«Отложи их в сторону, камень, наконец, расцветет». Голос Дай Ганя был таким же теплым, как весна.

«Поздравляю, Учитель».

...

В Хвойном Городе Дуаньму Хваньхунь нерешительно стоял в устье переулка, чувствуя себя крайне досадно. Как это так, он вдруг стал должен этому подонку? Всякий раз, когда он думал об этом, он нервничал до такой степени, что ему казалось, что он кого-то убьет.

Он даже отправился к инструктору Ли Вэю, чтобы прояснить ситуацию.

В этот момент он все еще был озадачен странным взглядом инструктора Ли Вэя. Однако, услышав всю историю, он позеленел.

Он лежал на спине Ай Хуэя?

И они были без одежды?

Он неуверенно смотрел на Ли Вэй в течение пяти-шести минут, в конце концов у него пробежали по коже мурашки.

Дуаньму Хваньхунь стоял в переулке. Его разум был в беспорядке. Его гордость мешала ему притворяться, что ничего не случилось. Хай Цин даже сказал ему, что чем дольше он оставался бы в пагоде, тем труднее было бы его спасти. Хотя это не опасно для жизни, это нанесло бы вред его телу.

Он четко помнил, как он побежал к «Металлической Пагоде».

Но черт возьми!

Почему этот негодяй спас его?

Он мог принять это, если бы это был кто угодно другой.

Черт возьми!

Он искал возможность избить этого парня, но что он мог сделать сейчас? Этот урод! Ай Хуэй, должно быть, очень радовался, для него это как шутка.

«Эй, это не Баньвань?»

Внезапно раздался знакомый голос. Дуаньму Хваньхунь был похож на кошку, которой на хвост наступили.

Дуаньму Хваньхунь, который все еще находился в панике, притворился спокойным, он обернулся. Глядя на это ненавистное лицо, он поднял подбородок и с надменным видом спросил: «О, это ты. Меня ищешь?»

«Я? Ищу тебя?» Ай Хуэй огляделся. «На момент я подумал, что пришел куда-то не туда. Но нет, Баньвань уникален. Ты здесь у меня дома, и спрашиваешь меня, не искал ли я тебя?»

Только теперь Дуаньму Хваньхунь отреагировал. Его лицо горело, он хотел провалиться под землю. Как он мог сделать такую глупую ошибку?

Ай Хуэй не планировал отпускать его. В конце концов ему удалось с трудом достать Дуаньму Хваньхуня. Как он мог позволить ему уйти, прежде чем помучить его?

«Похоже, что Баньвань не забыл, что он мне обязан. Ладно, просто скажи это. Как ты собираешься погасить долг?» Ай Хуэй не терял времени и сразу понял. «Мы должны четко прояснить ситуацию: во-первых, я спас тебя от «Металлической пагоды», и второе - компенсация за мои травмы».

Где раньше он слышал о компенсациях?

А, верно, есть такое слово!

Теперь он был ему еще более отвратителен. «Ты не хороший человек!»

«Не хороший человек? Говоришь такое своему спасителю?» Ай Хуэй холодно засмеялся. «Конечно, это не важно. Я хочу что-то более практичное, Баньвань».

Дуаньму Хваньхунь наконец восстановил свое самообладание и серьезно сказал: «Я тебе должен. Говори, что хочешь, и я постараюсь сделать все возможное».

Дуаньму Хваньхунь глубоко вздохнул. Хотя он чувствовал, что Ай Хуэй отвратительный, он его спас. Его гордость не позволяла бы не отплатить за это.

У него очистится совесть только после того как он исполнит это обещание.

Это было обещание самому себе.

«Правда?»

Ай Хуэй уставился на Дуаньму Хваньхуня, словно увидел призрака.

Дуаньму Хваньхунь, который изначально был спокойным, стал взволнованным и несколько виноватым под пристальным взглядом Ай Хуэя. Он бессознательно выпалил: «Тогда ... два долга?»

<http://tl.rulate.ru/book/2193/197773>